

НАША ИСТОРИЯ | О кулаках и спецпереселенцах

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед

Урал, Сибирь всегда были местами ссылки за политические убеждения и уголовные преступления. Но никогда сюда не ссылали целыми семьями, включая стариков и детей. Не было и спецпосёлков в глухой тайге.

Н е слышали и слов – «кулак» и «спецпереселенец». Само понятие «кулак» стало оскорбительным именем зажиточных крестьян – тех, кто производил излишки и использовал труд наёмных работников. В мае 1918 года, в годы «военного коммунизма», указом Центрального Исполнительного Комитета Советов «все трудящиеся и обездоленное крестьянство» призывались «немедленно сплотиться для

Могил у них не было...

беспощадной борьбы против кулаков». Троцкий пытался «разделить каждое село на два непримиримых враждебных лагеря». А Ленин заклеил их как преступников, подвергающих население пытке голодом, от которой страдают десятки миллионов. Несмотря на преследования кулаков в это время, они были наиболее производительными земледельцами, а при НЭПе их число только увеличилось. Против «крестьянских капиталистов» в 1925 году ввели новые налоги, которые особенно тяжело легли на их плечи. Урожайность стала быстро падать, так как они отказывались продавать государству зерно по фиксированной цене.

В 1929 году было решено приступить к массовой коллективизации небольших крестьянских хозяйств: крестьянам не разрешали ни арендовать землю, ни нанимать работников. Местные власти получили право отбирать имущество кулаков и передавать его коллективам. Порядок раскулачивания определялся секретной инструкцией ЦИК СССР и Совнаркома от 4 февраля 1930 года.

Предписывалось кулаков – участников активистских движений (1-я категория) арестовывать и передавать дела в органы ОГПУ. Зажиточные влиятельные кулаки (2-я категория) пересылались в пределы области и в другие районы

страны. Основными районами кулацкой ссылки стали Урал, Сибирь, Кавказ и Казахстан. До начала коллективизации в России насчитывалось 700 тысяч кулацких хозяйств (менее трёх процентов всех крестьянских хозяйств). Уже в 1929 году использование наёмных работников на своем поле, даже сезонных, стало причиной причисления крестьян к «кулакам», независимо от имущественного положения. ... В архивном фонде Магнитного районного исполнительного комитета в документах по выселению кулаков по Магнитному району за 1930 год на Ефимова М. Ф., моего деда, участника первой мировой войны, сохранились

следующие данные, которые невозможно читать равнодушно.

«Выписка из протокола № 21 от 13 февраля 1930 года заседания президиума Магнитного районного исполнительного комитета Советов РКК. Слушали: рассмотрение материалов по выселению кулацких хозяйств. Постановили: ... выселить 38 хозяйств из общего числа 49 хозяйств.

...Семейство Ефимовых, включая четверых детей, ссылали на Север, в тайгу, 500 километров от Ханты-Мансийска».

Потянулись по стране «телячьи вагоны», увозившие людей от тех мест, где они рисковали стать зажиточными.

В одной из таких теплушек ехал и мой отец со своими родными.

«Нашего папу, – вспоминал впоследствии сын казака Ефимова Валентин, – арестовали по ложному доносу 8 августа 1937 года, а 19 сентября расстреляли как «врага народа». Тогда за одну ночь в посёлке Вазентур арестовали двадцать человек, через неделю – ещё. Почти всех мужчин. Сено косить надо, а некому: остались одни бабы... Мужиков арестовали и постреляли...» Где их захоронение в Ханты-Мансийске, не знает никто: могил у «врагов народа» не было...

...Окончательно ограничения со спецпереселенцев были сняты только в 1946 году, но потребовалось почти семьдесят лет, чтобы по архивным данным установить их невиновность перед народом, Родиной.

ВЕХИ | Собственную похоронку он хранит как память о той войне

АЛЁНА ЮРЬЕВА

71 год назад произошло сражение, окончательно определившее ход дальнейших событий – знаменитая Курская битва. Военные историки утверждают, что именно после неё стало окончательно понятно: захватчики вернутся домой, причём «на щите», а не «со щитом», как им мечталось.

До сих пор неизвестны точные потери обеих сторон в этой битве. Советские историки пишут о более чем полумиллионе убитых, раненых или попавших в плен. Немецкие же архивные данные говорят, что вермахт в июле–августе 1943 года потерял лишь 160 тысяч солдат.

Магнитогорец Дмитрий Плехун о том, что происходило тогда на Курской дуге, в том числе и о потерях, судит не по архивным данным, а по личным впечатлениям. Он не только участвовал в тех боях, но, по документам, был даже убит и похоронен где-то под Курском.

На Урал Дмитрий Плехун попал в раннем детстве, после того как его родители были раскулачены и переселены с Украины. Так случилось, что маленький Митя остался на Урале с отцом. После его смерти мальчик попал в детский дом. В 1935 году, вспоминает Дмитрий Данилович, его взял на воспитание Еманжелинский зерносовхоз. Когда он подросток, то отправился в Свердловск за модной и редкой в те годы профессией – механик звукового кино.

А потом – началась война. Помнит, что на фронт ехали очень быстро – не успел опомниться, как оказался под Ленинградом. Самые страшные враги для солдата – холод и голод. В этом Дмитрий Плехун убедился именно там, под Ленинградом. До сих пор перед глазами стоит жуткая картина – зима, потухший костёр и вокруг него уснувшие вечным сном солдаты. Не убитые, не раненые, а замёрзшие. Под Ленинградом боец Плехун получил первое боевое крещение и первое ранение. Пуля вошла чуть ниже глаза, перебила челюсть и вышла через шею. Ещё чуть – и повредила бы сонную артерию.

– Думал, что останусь инвалидом, и это в 20-то лет! – признаётся ветеран. – В госпитале пролежал три месяца, затем снова в дорогу: сформированный пункт в Горьком и снова фронт. На этот раз предстояло воевать на Курской дуге...

Сокрушительное поражение под Сталинградом потрясло немецко-фашистский блок до основания. Его военная мощь, моральный дух армии были основательно подорваны. Для

Трижды рождённый



того чтобы вернуть «утраченную стратегическую инициативу», немецкое командование, планируя летнюю кампанию 1943 года, решило провести крупное наступление в районе так называемого Курского выступа. Подготовка была более чем серьёзная – противник сосредоточил в этом направлении до 50 дивизий, три отдельных танковых батальона и восемь дивизионов штурмовых орудий. Кроме того, к флангам ударных группировок примыкало ещё около 20 дивизий. Немцы планировали внезапным ударом уничтожить наши войска и, в случае успеха, продвигаться вглубь. Однако они вновь просчитались, недооценив мощь Красной Армии.

– Это генералы и маршалы мыслят масштабно, а у солдата задача простая – занять и удержать конкретный участок земли, – вспоминает Дмитрий Плехун. – На Курскую дугу попал уже обстрелянным, бывалым бойцом, если можно так сказать о 20-летнем парне: пороку понюхал и смерти в лицо посмотрел. Но о том бое под Курском, вспоминать тяжело... Дело было днём, бой был разведывательный. Предстояло обнаружить располо-

жение огневых точек врага. Никаких дурных предчувствий накануне или плохих примет не было. Всё-таки удивительно устроена память. Более 70 лет прошло, а картина того боя до сих пор стоит перед глазами. Хорошо помню, что пробежать сто метров до немецких траншей так и не удалось. Очнулся уже в госпитале. Подобрали полуживого ребяту из чужой части и отправили в медсанбат. А ведь не всем так повезло, могли и не найти. Так что считаю себя трижды рождённым...

В родной части командира отделения Плехуна сочли погибшим. И хотя тело и медальон похоронная команда не обнаружила, матери отправили похоронку. С указанием даты гибели и места захоронения – 23 мая 1943 года, братская могила в 500 метрах от села Гурьево. О том, что официально он числится в списках погибших, Дмитрий Плехун

узнал только спустя 35 лет после Победы, когда разыскал своих родных. Правда, мама к тому времени уже умерла, так и не узнав, что сын вернулся с войны живым. Собственную похоронку и Книгу памяти, где указаны место и

время его гибели, он хранит как память о той войне. Однажды даже побывал возле памятника с Вечным огнём, где выбито его имя... «Ощущения непередаваемые» – признаётся он. Тогда, после Курской дуги, Дмитрий Плехун попал в один из госпиталей Ижевска. Когда окреп, вспомнил довоенную профессию и стал «крутить кино» для раненых, поступил в строительный техникум. После его окончания получил распределение в Магнитогорск.

Несмотря на всё, что пришлось пережить, на судьбу Дмитрий Плехун не ропщет. Напротив, говорит, что она щедро отмерила ему не только плохое, но и хорошее. С женой Евгенией в любви и согласии прожил 62 года, вырастил двух замечательных дочерей. О своём возрасте, да и о годах вообще, говорит с юмором – мол, через десять лет ему будет всего сто. А что до памятников, то он, заслуженный строитель, после себя оставил их немало – дома и театры в Ленинском районе Магнитки, промышленные объекты. Начиная работать ещё с пленными немцами. Говорит, что ненависти к бывшим врагам не испытывал, не мстил. А жалеет лишь об одном: мама так и не узнала, что он живой.

Он сожалеет лишь об одном: мама так и не узнала, что он живой